

Бедность в РФ: возможности и специфика использования многокритериального индекса AROPE в системе мониторинга бедности РФ

Марина А. Карцева¹

¹ РАНХиГС, Москва, 119034, Россия

Получено 5 February 2020 ♦ Принято в печать 9 March 2020 ♦ Опубликовано 31 March 2020

Цитирование: Kartseva MA (2020) Poverty in the Russian Federation: possibilities and specifics of the use of the AROPE multi-criteria index in the poverty monitoring system of the Russian Federation. Population and Economics 4(1): 1–19. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e50747>

Abstract

В статье проводится сравнительный анализ уровня и структуры бедности российского населения при использовании двух различных концепций определения бедности — абсолютного доходного критерия, применяемого в настоящее время Росстатом, и индикатора бедности и социальной исключенности AROPE. Также в работе предпринимается попытка оценить, как изменение методологии определения бедности может повлиять на наличие статуса бедности у индивидов. Исследование проводилось как на национальном уровне, так и на уровне отдельных федеральных округов. Эмпирической базой работы является выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, проведенное Росстатом в 2017 г.

Результаты работы показывают, что при переходе от абсолютного доходного критерия к многокритериальному индексу AROPE уровень бедности населения РФ существенно растет. В наибольшей степени распространенность бедности увеличивается среди лиц старше трудоспособного возраста. Возрастная структура бедности также значительно меняется. При использовании индекса AROPE доля пожилых среди бедных увеличивается, а доля детей сокращается. Также в статье показано, что переход от текущей официальной методологии определения бедности к определению бедности по методологии AROPE может привести к потере статуса бедности частью населения, что в случае официального перехода на использование индекса AROPE в качестве критерия получения мер социальной поддержки может негативно сказаться на их социально-экономическом положении. Полученные результаты существенно варьируются по федеральным округам РФ.

Keywords

бедность; многокритериальная бедность; AROPE; социально уязвимые категории; федеральные округа РФ.

JEL codes: I32, J13, J14

Введение

В настоящее время проблема бедности населения находится в центре общественно-политической и научной дискуссий в РФ. Борьба с бедностью признана одним из приоритетных направлений развития страны [Указ, 2018]. Однако, несмотря на предпринимаемые правительством меры, проблема бедности на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Так, согласно данным официальной статистики, в 2018 г. доля бедных среди населения РФ составила 12,6%. При этом данный показатель существенно варьируется по возрастным группам. В наиболее уязвимом положении находятся дети от 0 до 15 лет — в 2017 г. каждый четвертый ребенок (26,4%) проживал в бедном домохозяйстве. Среди лиц старше трудоспособного возраста (мужчины от 60 лет и женщины от 55 лет) бедность распространена в наименьшей степени, согласно данным Росстата, только 3,3% граждан этой возрастной категории являлись бедными в 2017 г.

В основе существующей на данный момент в РФ системы мониторинга бедности лежит абсолютная доходная концепция бедности. Согласно методологии Росстата, человек признается бедным, если его среднедушевые доходы не превышают официально установленный прожиточный минимум (ПМ). ПМ представляет собой стоимостную оценку товаров и услуг, необходимых человеку для сохранения здоровья и поддержания жизнедеятельности. Стоит отметить, что в настоящее время методика определения ПМ подвергается существенной критике [см., напр., Бобков и др., 2019; Бобков, 2012; Зленко, 2018; Корнейчук, 2017; Ржаницина, Соболева, 2012; Ржаницына, 2019].

Ключевым официальным показателем бедности в РФ является уровень бедности населения, т.е. доля населения с доходами ниже величины ПМ:

$$POV_LEV = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N I(\text{inc}_i < \text{subs_lev}_i^{\text{reg}}), \quad (1)$$

где POV_LEV — уровень бедности населения; inc_i — среднедушевой доход i -го индивида; $\text{subs_lev}_i^{\text{reg}}$ — прожиточный минимум i -го индивида в регионе reg ; N — численность населения.

Данный показатель широко используется в качестве целевого индикатора программ, направленных на преодоление бедности в РФ. Абсолютная доходная бедность также достаточно часто используется в качестве критерия для получения различных пособий и других форм социальной поддержки.

В настоящее время монетарные подходы к определению бедности подвергаются существенной критике в экономической и социологической литературе. Наибольшие сомнения вызывает использование монетарных концепций при измерении бедности в развитых странах. Первые идеи о несоответствии абсолютного монетарного подхода к определению бедности уровню развития западного общества появились в середине XX в. Большой вклад в развитие немонетарных концепций бедности внес британский социолог и экономист П. Таунсенд. Он полагал, что в современном постиндустриальном обществе вопрос физического выживания уже не стоит так остро, как это было, например, в начале века. Таунсенд предложил определять бедность как относительную депривацию. Согласно относительному депривационному подходу, человек в современном обществе считается бедным, если он не может позволить себе такой уровень жизни, который является привычным в окружающем его обществе. При этом под уровнем жизни понимаются разнообразные аспекты жизнедеятельности человека — питание,

одежда, жилищные условия, возможность участия в социальной жизни и многое другое. Таунсенд эмпирически показал, что отсутствие монетарной бедности не всегда является гарантией того, что человек не испытывает деприваций [Abel-Smith, Townsend, 1965; Townsend, 1979, 1987, 1993, 2002]. Экономист и философ, лауреат Нобелевской премии А. Сен, развивая идеи немонетарных подходов к определению бедности, предложил определение немонетарной бедности на основе возможностей [Sen, 1992, 1993, 1999]. В рамках этой концепции благосостояние человека определяется его функциональными возможностями, а не наличием у него каких-либо благ или денежных средств. В середине 1990-х гг. в экономической литературе получила развитие концепция определения бедности на основе социальной исключенности. Под социальной исключенностью обычно понимаются такие негативные явления, как социальная изоляция, невозможность участия в общественной жизни, унижение, отсутствие социальных гарантий и т.п. [Wagle, 2008].

Развитие разнообразных подходов к определению бедности привело к формированию современного понимания бедности как сложного многофакторного явления. Для комплексного интегрального измерения бедности был разработан целый ряд многокритериальных индексов бедности, агрегирующих в себе информацию о различных аспектах бедности индивидов [см., напр., Alkire, Foster, 2011a, 2011b; Alkire, Santos, 2013; Bellani, 2013; Ravallion, 2011]. В настоящее время многокритериальные индексы бедности широко используются в практике статистических органов развитых стран, а также в практике международных организаций.

Задача создания комплексного показателя многомерной бедности стоит и перед российской статистикой. Федеральная служба государственной статистики совместно с НИУ ВШЭ ведет активную работу в этой области [Доклад, 2017]. По результатам исследования, проведенного Росстатом и ВШЭ, одним из наиболее перспективных для использования в России является индекс риска бедности и социальной исключенности *AROPE*. Этот индекс агрегирует в себе индикаторы относительной доходной бедности, существенной материальной депривированности и исключенности из рынка труда. Показатель *AROPE* применяется официальными статистическими органами для мониторинга бедности в ЕС [European Commission, 2018]. Также индекс *AROPE* как наиболее перспективный для измерения многокритериальной бедности в РФ отмечается в статье Елисейевой и Раскиной [2017]. В работе Корчагиной и соавторов [2019] предпринимается попытка эмпирической оценки уровня бедности *AROPE* с использованием российских данных. В этом исследовании были получены оценки уровня бедности *AROPE* и его компонентов в РФ на национальном уровне.

Настоящее исследование посвящено анализу изменений уровня и структуры бедности населения РФ при переходе от официального абсолютного доходного критерия бедности к индексу риска бедности и социальной исключенности *AROPE*. В фокусе работы находятся наиболее социально уязвимые группы граждан РФ — дети и пожилые. В работе также изучается вопрос пересечения групп бедных по абсолютному доходному критерию и бедных по критерию *AROPE*. Подобный анализ позволяет выделить группу людей, которые потеряют статус бедных в результате методологического перехода, оценить ее размер и структуру. Люди, входящие в эту группу, находятся в зоне риска: при смене методологии определения бедности они могут потерять право на отдельные виды социальной поддержки, несмотря на низкий уровень среднедушевого дохода. Важной особенностью работы является проведение исследования не только на национальном уровне, но и на уровне отдельных федеральных округов.

Данные

Эмпирической базой исследования являются микроданные выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проведенного Росстатом в 2017 г. (далее — ВНДН-2017). Основная цель обследования — сбор подробной статистической информации о социально-экономическом положении населения, а также информации об участии граждан РФ в различных социальных программах. Выборочной единицей обследования является домохозяйство. Формирование выборки осуществляется с помощью двухшаговой процедуры случайного отбора. В рамках обследования собирается информация как о домохозяйстве в целом, так и обо всех проживающих в нем индивидах.

Обследование ВНДН проводится в форме личного интервью с респондентом по заранее подготовленным анкетам. Вопросники, используемые для проведения обследования, содержат широкий спектр вопросов, касающихся социально-экономического положения респондента и его домохозяйства. Обследование позволяет собрать данные обо всех видах доходах респондентов и определить совокупный доход их домохозяйств. Также данные обследования содержат подробную информацию о демографической структуре домохозяйств, что позволяет рассчитать среднедушевые доходы индивидов как простое частное от деления суммарных доходов домохозяйства на число членов домохозяйства, так и с использованием различных шкал эквивалентности. Необходимо отметить, микроданные обследования содержат данные о доходах респондентов, полученных ими в году, предшествующем опросу. Таким образом, данные ВНДН-2017 содержат информацию о доходах за 2016 г.

Другой ключевой особенностью ВНДН-2017 (по сравнению, например, с аналогичным обследованием, проведенным Росстатом в 2018 г.) является сбор подробной информации о различных депривациях, испытываемых домохозяйством. Таким образом, данные ВНДН-2017 предоставляют уникальную возможность исследования бедности в РФ с использованием как монетарных, так и немонетарных критериев. Более того, используя данные ВНДН-2017, можно построить многокритериальные показатели бедности населения РФ, агрегирующие в себе монетарные и немонетарные критерии бедности. В частности, данные обследования позволяют рассчитать для РФ индекс бедности и социальной исключенности *AROPE*, применяемый в официальной статистике стран ЕС. Подробно методология построения показателя *AROPE*, а также ее адаптация к российским данным рассматривается в следующем разделе статьи.

В 2017 г. обследование ВНДН проводилось во всех регионах РФ и имело уникальный для данного обследования охват — 160 тыс. домохозяйств, в которых было опрошено 367 тыс. человек. Принимая во внимание охват обследования и методику его проведения, можно заключить, что данные ВНДН-2017 репрезентируют не только население РФ в целом, но также позволяют формулировать выводы по отдельным социально-демографическим группам населения. Данные ВНДН-2017 являются репрезентативными относительно населения отдельных федеральных округов РФ.

Таким образом, данные ВНДН-2017 предоставляют уникальную возможность проведения комплексного анализа бедности населения РФ на микроуровне, а также возможность моделирования последствий изменений методологии статистического учета, в частности последствий перехода от абсолютной доходной концепции бедности к многофакторному критерию бедности *AROPE*. Охват и структура выборки обследования ВНДН-2017 позволяют провести исследование как на уровне населения РФ в целом, так и на уровне отдельных федеральных округов, а также на уровне отдельных возрастных групп населения.

Методология исследования

В данном разделе рассматривается методика построения индекса риска бедности и социальной исключенности *AROPE*, а также особенности формирования данного показателя для России с использованием данных обследования ВДН-2017.

Индекс AROPE

Как уже было отмечено, индекс риска бедности и социальной исключенности *AROPE* является комплексным показателем, агрегирующим три вида бедности населения — относительную доходную бедность, существенную материальную депривированность, а также исключенность из рынка труда.

Согласно международной методике *AROPE*, человек признается бедным по относительному доходному критерию, если показатель его среднедушевых доходов менее 60% медианного среднедушевого дохода населения в целом (или рассматриваемой группы населения). При этом среднедушевой доход рассчитывается с учетом шкалы эквивалентности ОЭСР, согласно которой размер домохозяйства определяется с учетом весов: 1 для первого взрослого; 0,5 для второго и последующих взрослых (14 лет и старше); 0,3 для каждого ребенка (0–13 лет). Существенная материальная депривированность определяется в том случае, если человек из-за нехватки средств испытывает четыре из девяти фиксированных в методике деприваций (не может погасить долги по ЖКХ, кредитам; не может проводить хотя бы одну неделю отпуска вне дома; не может позволить себе питание, содержащее мясо или эквивалент хотя бы через день; не может в достаточной степени отапливать жилье; не справляется с непредвиденными расходами; не имеет цветного телевизора, стиральной машины, телефона, личного автомобиля). Исключенным из рынка труда является индивид, проживающий в домохозяйстве, где в течение предыдущего года отношение суммарного времени занятости (в месяцах) всех членов его домохозяйства в возрасте от 18 до 59 лет к сумме всего возможного времени занятости (в месяцах) составило менее 0,2. Комплексный индекс риска бедности и социальной исключенности *AROPE* строится на основе трех описанных выше компонентов с помощью операции дизъюнкции (логического сложения):

$$AROPE = \frac{\sum_i^N (POV_{rel_i} = 1) OR (S_DEP_i = 1) OR (WE_i = 1)}{N}, \quad (2)$$

где POV_{rel_i} — риск индивидуальной доходной бедности; S_DEP_i — наличие существенных материальных деприваций; WE_i — исключенность из рынка труда; N — численность населения страны/отдельного федерального округа/численность отдельной группы населения.

Расчет индекса AROPE в РФ с использованием данных ВДН

Появление обследования ВДН-2017 и доступность его данных дали исследователям уникальную возможность построения индексов многокритериальной бедности, и в частности индекса *AROPE* для РФ. Ниже рассматриваются особенности построения компонентов индекса с использованием микроданных ВДН-2017.

Расчет индекса риска относительной бедности *AROPE* на базе ВДН-2017 не представляет существенных сложностей. Он производится на основе данных о суммарном

денежном доходе домохозяйства за 2016 г. (переменная «денежный доход — всего», R_H_DOXOD_DEN). Также в базе данных ВНДН-2017 присутствует подробная информация о возрастном составе домохозяйства, что позволяет определить эквивалентное количество членов домохозяйства по шкале ОЭСР и рассчитать подушевой располагаемый доход домохозяйства, следуя методике AROPE. Далее индивид признается испытывающим риск доходной бедности, если он проживает в домохозяйстве, в котором подушевой располагаемый доход ниже 60% медианного дохода населения страны. При расчете риска доходной бедности на уровне отдельного федерального округа среднедушевой доход индивида сравнивается с 60% медианного дохода населения этого федерального округа. Необходимо отметить, что для обеспечения сравнимости доходов на межрегиональном уровне доходы населения были скорректированы с учетом регионального прожиточного минимума:

$$\text{ДОХ}_{\text{корр}} = \text{ДОХ} \times \frac{\text{ПМ}_{\text{РФ}}}{\text{ПМ}_{\text{рег}}}, \quad (3)$$

где ДОХ — номинальный доход индивида; $\text{ПМ}_{\text{рег}}$ — прожиточный минимум населения в регионе; $\text{ПМ}_{\text{РФ}}$ — прожиточный минимум населения в РФ в целом.

Вторым компонентом индекса бедности AROPE является наличие значимых материальных деприваций. Человек признается существенно материально депривированным в том случае, если он испытывает четыре из девяти фиксированных в методике деприваций. Обследование ВНДН-2017 содержит необходимую информацию для определения семи деприваций из девяти, входящих в состав международной методики расчета индекса. Исключения составляют такие депривации, как отсутствие возможности адекватно отапливать жилище и справляться с непредвиденными расходами — информация об этих депривациях отсутствует в ВНДН-2017. Методология AROPE была адаптирована в части расчета этих деприваций с учетом имеющихся данных. Для расчета индекса материальной депривации показатель невозможности справиться с непредвиденными расходами был заменен на близкий по содержанию показатель — отсутствие возможности оплачивать все необходимые ежедневные платежи. Испытывающими эту депривацию признавались домохозяйства, которые в ходе опроса отметили, что они с большими трудностями могут «свести концы с концами», т.е. оплатить все необходимые ежедневные платежи. Второй показатель, отражающий отсутствие возможности адекватно отапливать жилище, было принято решение не использовать, так как данные ВНДН-2017 не содержат близкой по сути информации для формирования этого показателя. Более того, проблема отопления жилья в РФ не стоит так остро, как в отдельных европейских странах, в силу распространенности центрального отопления. Таким образом, индекс существенной материальной депривированности по данным ВНДН-2017 определяется по списку из восьми деприваций. При этом человек признается испытывающим существенную материальную депривацию, если он испытывает четыре депривации из восьми. В табл. 1 представлена информация о данных ВНДН-2017, которые используются для определения наличия отдельных деприваций, входящих в состав индекса AROPE, с указанием конкретных вопросов и переменных.

Третьим компонентом индекса AROPE является исключенность из рынка труда. Данный показатель отражает интенсивность занятости граждан, находящихся в трудоспособном возрасте. Анкета ВНДН-2017 содержит вопросы, необходимые для формирования соответствующего индикатора, а именно вопросы 14.1 и 29.1 раздела

Таблица 1. Данные ВНДН-2017, использующиеся для определения наличия отдельных деприваций, входящих в состав индекса *AROPE*

Депривации (методология <i>AROPE</i>)	Данные ВНДН-2017, используемые для формирования компонетов индекса материальной депривированности
Нет возможности погасить долги по оплате жилья, коммунальных услуг, кредитов	Частота задолженности за ЖКУ из-за недостатка средств (<i>была один раз, была два и более раз, нет, не имеем таких платежей</i>) — переменная H07_06_02. Частота задолженности за аренду или ипотеку по основному жилью из-за недостатка средств (<i>была один раз, была два и более раз, нет, не имеем таких платежей</i>) — переменная H07_06_01
Нет возможности ежегодно провести хотя бы одну неделю отпуска вне дома	Возможность каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (<i>да/нет</i>) — переменная H07_07_06
Не может позволить себе питание, содержащее мясо, курицу, рыбу (или вегетарианский эквивалент), хотя бы через день	Может позволить себе питание, содержащее мясо, курицу, рыбу (или вегетарианский эквивалент), хотя бы через день (<i>да/нет</i>) — переменная H07_07_01
Не может позволить себе достаточное отопление жилища	Нет эквивалента, данная депривация не используется при расчете материальной депривированности в РФ
Не может справиться с непредвиденными расходами	Замена: Возможность домохозяйства оплачивать все необходимые ежедневные платежи (<i>с большими затруднениями, с затруднениями, с небольшими затруднениями, сравнительно легко, легко, очень легко</i>) — переменная H07_03
Нет возможности приобрести телефон	Наличие телефона (<i>да/нет</i>) — переменная H07_05_02_01. Причина отсутствия телефона (в том числе: <i>хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств</i>) — переменная H07_05_02_02
Нет возможности приобрести цветной телевизор	Наличие цветного телевизора (<i>да/нет</i>) — переменная H07_05_01_01. Причина отсутствия цветного телевизора (в том числе: <i>хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств</i>) — переменная H07_05_01_02
Нет возможности приобрести стиральную машину	Наличие стиральной машины (<i>да/нет</i>) — переменная H07_05_05_01. Причина отсутствия стиральной машины (в том числе: <i>хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств</i>) — переменная H07_05_05_02
Нет возможности приобрести личный автомобиль	Наличие личного автомобиля (<i>да/нет</i>) — переменная H07_05_06_01. Причина отсутствия личного автомобиля (в том числе: <i>хотели бы, но не можем себе позволить из-за отсутствия средств</i>) — переменная H07_05_06_02

3. При этом вопрос 14.1 «Сколько дней в месяце и сколько часов в среднем за один день Вам приходилось работать, чтобы получать такую или примерно такую ежемесячную заработную плату?» задается лицам, выполнявшим в прошлом году работу или имевшим доходное занятие, включая различного рода подработку (хотя бы в течение одной недели), а вопрос 29.1 «Сколько дней в месяце и сколько часов в среднем за один день Вам приходилось работать, чтобы получать такой ежемесячный доход (вознаграждение)?» — лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. Однако необходимо отметить, что соответствующие данные не публикуются в открытом доступе, а это затрудняет проведение анализа исключенности населения РФ из рынка труда на микроуровне. Другими словами, в настоящее время особенностью применения критерия бедности AROPE в РФ является невозможность измерения трудовой исключенности домохозяйства. Однако можно предположить, что учет исключенности из рынка труда не оказывает существенного влияния на комплексный показатель AROPE в реалиях РФ. Согласно проведенным ранее исследованиям [Доклад, 2017; Корчагина и др., 2019], подобное явление не имеет большой распространенности в РФ — только один из 40 жителей РФ испытывают исключенность из рынка труда.

Таким образом, индекс AROPE с использованием доступных данных ВДН, проведенного Росстатом в 2017 г., в данной работе рассчитывается как:

$$AROPE = \frac{\sum_i^N \left((POV_{rel_i} = 1) OR (S_DEP_i = 1) \right)}{N}, \quad (4)$$

где POV_{rel_i} — индивидуальный показатель относительной доходной бедности; S_DEP_i — наличие у индивида существенных материальных деприваций; N — численность населения страны или отдельного федерального округа.

Бедность в РФ: абсолютный доходный критерий и критерий AROPE

В данном разделе представлены результаты статистического анализа влияния перехода от абсолютной доходной концепции определения бедности, используемой органами официальной статистики РФ в настоящий момент, к многокритериальному критерию бедности AROPE на основные показатели экономического положения граждан РФ. Рассматриваются изменения в уровне и структуре бедности, а также возможные риски, связанные с лишением части населения статуса бедности при изменении методики ее измерения.

Уровень бедности

Согласно официальной статистике, в 2016 г. 13,1% населения РФ были признаны бедными согласно абсолютному доходному критерию. Другими словами, каждый восьмой гражданин России имел доходы ниже прожиточного минимума. Однако официальный уровень бедности существенно варьировался в федеральных округах РФ — от 7,3% в ЦФО до 28,8% в СКФО (табл. 2). Для наглядности официальные показатели уровня бедности в федеральных округах РФ представлены на рис. 1.

Таблица 2 Уровень абсолютной доходной бедности в РФ и федеральных округах РФ, 2016 г.

	РФ	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
Все население	13,1%	7,3%	7,9%	12,5%	13,7%	17,8%	15,5%	16,4%	28,8%
Место федерального округа по уровню бедности		1	2	3	4	7	5	6	8

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

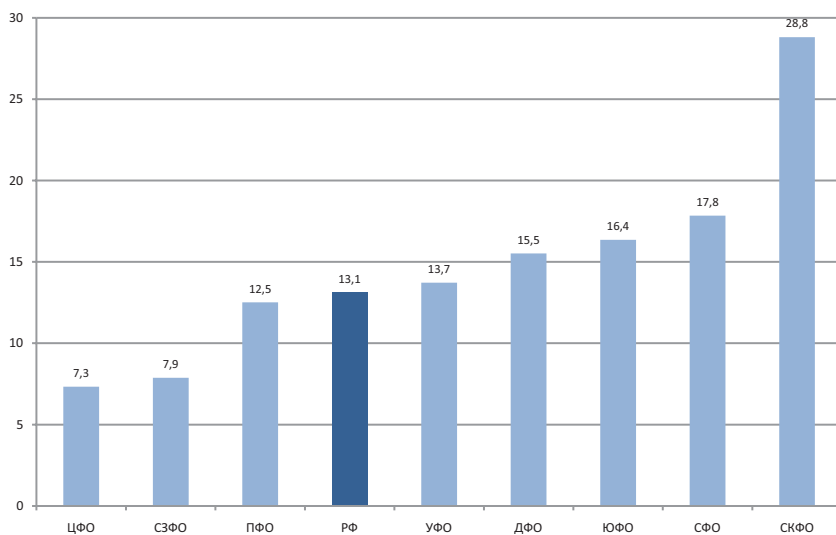


Рис. 1. Уровень абсолютной доходной бедности в РФ и федеральных округах РФ, 2016 г., доля от общей численности населения, %

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

Уровень абсолютной доходной бедности в РФ значительно различается для возрастных групп. Наибольший уровень бедности в 2016 г. в РФ наблюдался среди детей в возрасте от 0 до 15 лет — более четверти детей (27,0%) проживали в семьях со среднедушевым доходом менее прожиточного минимума. Среди населения трудоспособного возраста аналогичный показатель составил 12,7%. В наименьшей степени риску попадания в бедность (3,9%), определяемую по официальному критерию, подвержены граждане старше трудоспособного возраста (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше). Стоит отметить, что подобная ситуация сохраняется и во всех федеральных округах РФ: в любом из них минимальный уровень абсолютной доходной бедности наблюдается для лиц старше трудоспособного возраста, а максимальный — для детского населения (рис. 2). Для всех возрастных групп максимальный уровень бедности отмечается в СКФО, а минимальный в ЦФО. Так, например, в СКФО доля бедных среди детей составляет 44,7%, а в ЦФО только 16,8%. В ЦФО только 2,2% лиц старше трудоспособного возраста имеют доходы ниже прожиточного минимума, а в СКФО доля бедных среди этой группы граждан в шесть раз выше — 13,5%.

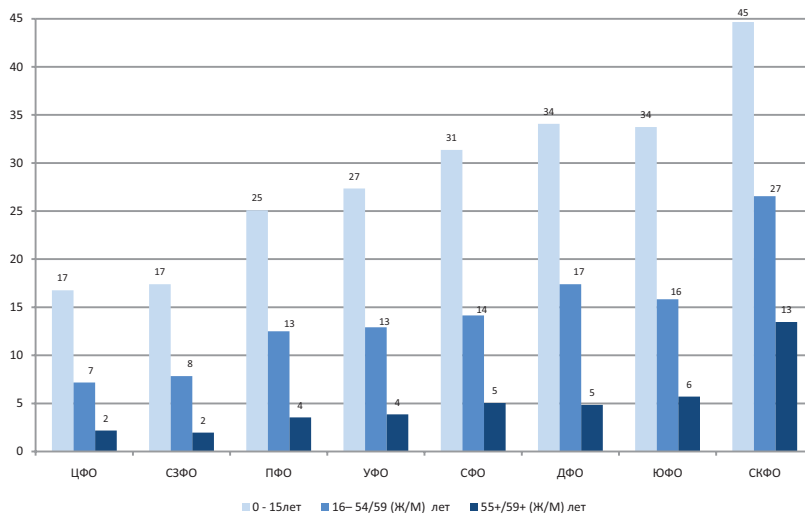


Рис. 2. Уровень абсолютной доходной бедности в федеральных округах РФ по возрастным группам, 2016 г., доля от общей численности населения, %

Источник: Оценка на основе данных ВНДН-2017.

При переходе от абсолютного доходного показателя бедности к измерению бедности с помощью показателя *AROPE* уровень бедности существенно растет как в РФ в целом, так и в каждом федеральном округе (табл. 3 и рис. 3). Согласно проведенным расчетам, в 2016 г. четверть населения РФ (25,4%) испытывали бедность по критерию *AROPE*. Подобный рост уровня бедности при смене методологии ее измерения неудивителен и в основном объясняется переходом от абсолютной к относительной концепции измерения доходной бедности. Кроме того, индекс бедности *AROPE* учитывает не только доходную, но и депривационную бедность. Однако, как показывают проведенные ранее исследования, вклад депривационной бедности в общий индекс *AROPE* в России относительно невелик [Корчагина и др., 2019; Малева и др., 2019].

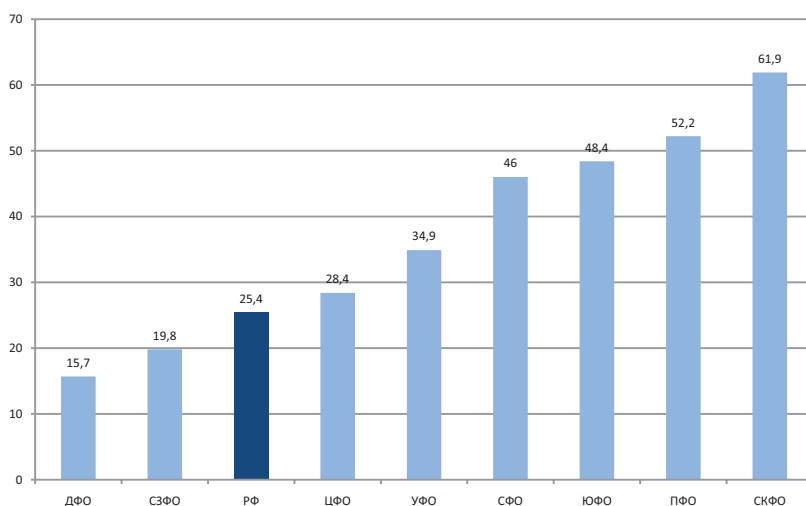
Уровень бедности *AROPE*, как и показатель абсолютной доходной бедности, значительно варьируется по федеральным округам РФ — от 15,7% в ДФО до 61,9% в СКФО. Необходимо подчеркнуть, что при смене методики расчета бедности ранжирование федеральных округов по доле бедного населения также изменяется. Так, в ДФО наблюдается относительно высокий уровень абсолютной доходной бедности (5-е место), однако уровень бедности по критерию *AROPE* в ДФО минимальный среди всех федеральных округов (1-е место). Также при переходе к критерию *AROPE* на две позиции улучшается относительное положение СФО. Рейтинг ПФО, наоборот, значительно понижается, и если в рейтинге по абсолютному доходному критерию ПФО занимает третье место, то в рейтинге по *AROPE* этот округ находится на предпоследнем, седьмом, месте. Также снижается рейтинг ЦФО (на две позиции). Положение УФО, СЗФО, ЮФО и СКФО остается неизменным.

При переходе к многокритериальному показателю бедности *AROPE* доля бедных растет во всех рассматриваемых возрастных группах (рис. 4). Уровень бедности по критерию *AROPE* превышает уровень абсолютной доходной бедности в 1,3 раза для детей и в 1,7 раза для трудоспособного населения. Наибольший рост уровня бедности при изменении методологии наблюдается среди лиц старше трудоспособного возраста — в 7,2 раза. Однако в среднем по РФ

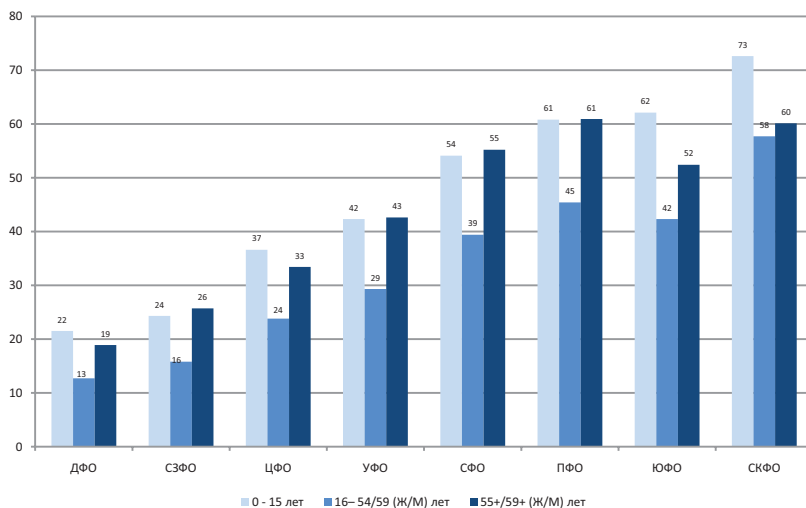
Таблица 3. Уровень бедности по критерию *AROPE* в РФ и федеральных округах РФ, 2016 г.

	РФ	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
Все население	25,4%	28,4%	19,8%	52,2%	34,9%	46,0%	15,7%	48,4%	61,9%
Место федерального округа по уровню бедности		3	2	7	4	5	1	6	8

Источник: оценка на основе данных ВДН-2017.

**Рис. 3.** Уровень бедности по критерию *AROPE* в РФ и федеральных округах РФ, 2016 г., доля от общей численности населения, %

Источник: оценка на основе данных ВДН-2017.

**Рис. 4.** Уровень бедности по критерию *AROPE* в федеральных округах РФ по возрастным группам, 2016 г., доля от общей численности населения, %

Источник: оценка на основе данных ВДН-2017.

дети по-прежнему остаются наиболее уязвимой группой: 34,5% детей являются бедными по критерию AROPE, в то время как аналогичный показатель для трудоспособного населения и населения старше трудоспособного возраста составляет 21,4 и 27,9% соответственно.

Интересно отметить, что на уровне федеральных округов уровень бедности AROPE среди детей в целом сопоставим с уровнем бедности лиц старше трудоспособного возраста. Исключение составляют ЮФО и СКФО, в которых уровень многокритериальной бедности детей превышает уровень бедности пенсионеров на 8–10 п. п. Таким образом, при использовании показателя бедности AROPE лица старшего возраста не являются наиболее защищенной категорией граждан. Более того, на уровне округов они так же уязвимы, как и детское население.

Возрастная структура бедного населения

Уровень бедности, безусловно, представляет собой важнейший показатель социально-экономического положения населения. В России этот показатель – ключевой индикатор эффективности социальной политики. Однако кроме масштабов бедности для разработки мер социальной политики ценной информацией является социально-демографическая структура бедного населения. Анализ социально-демографического состава бедных позволяет сформировать профиль бедности, понять характеристики, являющиеся основными драйверами риска бедности. В данном разделе рассматриваются возрастные профили бедного населения РФ при использовании различных подходов к определению бедности.

Проведенные расчеты показали, что более половины (55,1%) бедных, согласно официальному абсолютному доходному критерию, — это люди трудоспособного возраста. Дети от 0 до 15 лет составляют 37,5% граждан с доходами ниже прожиточного минимума. Доля пенсионеров среди бедных по абсолютному доходному критерию относительно невелика и равна только 7,4%. На уровне федеральных округов наблюдается сходная возрастная структура бедного населения (рис. 5). Доля населения трудоспособного возраста среди бедных колеблется от 52,9% в СКФО до 57,4% в СЗФО, доля детей — от 36,1% в ЮФО до 39,6% в УФО. Пенсионеры в наименьшей степени представлены среди бедных по абсолютному доходному критерию во всех без исключения федеральных округах (от 6,2% в СФО до 9,1% в ЮФО).

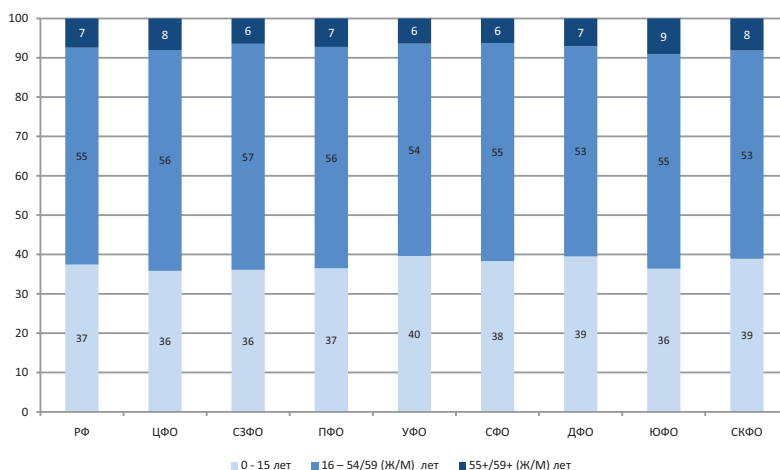


Рис. 5. Возрастная структура бедного населения (абсолютный доходный критерий) в РФ и в федеральных округах, 2016 г., доля от общей численности бедного населения, %

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

При переходе к многофакторному критерию бедности *AROPE* возрастная структура бедного населения в РФ изменяется: среди бедных в 3,7 раза растет доля пенсионеров (до 27,2%), в то же время сокращается доля граждан трудоспособного возраста (до 48,1%) и детей (до 24,7%) (рис. 6). Подобная тенденция наблюдается во всех федеральных округах. При использовании многофакторного определения бедности доля лиц старше трудоспособного возраста среди бедных в семи федеральных округах из восьми составляет порядка 30% (26,2% — 33,7% в зависимости от федерального округа) и превышает долю детей (20,1% — 24,0%). В СКФО по сравнению с другими федеральными округами при переходе к критерию *AROPE* доля пенсионеров среди бедных также растет, однако в существенно меньшей степени — только до 17,1%. Доля пенсионеров среди бедных по критерию *AROPE* в СКФО является самой низкой среди всех федеральных округов. В то же время доля детей среди бедных при использовании многокритериального индекса в СКФО снизилась в меньшей степени по сравнению с другими федеральными округами и составила 29,2% (самый высокий показатель среди федеральных округов). Таким образом, в СКФО в отличие от других округов дети в большей степени представлены среди бедных по критерию *AROPE*, чем лица старших возрастов. Интересно отметить, что в СКФО изменение структуры бедных происходит в основном за счет «перемещения» бедности от детей к пенсионерам, доля трудоспособного населения остается практически неизменной.

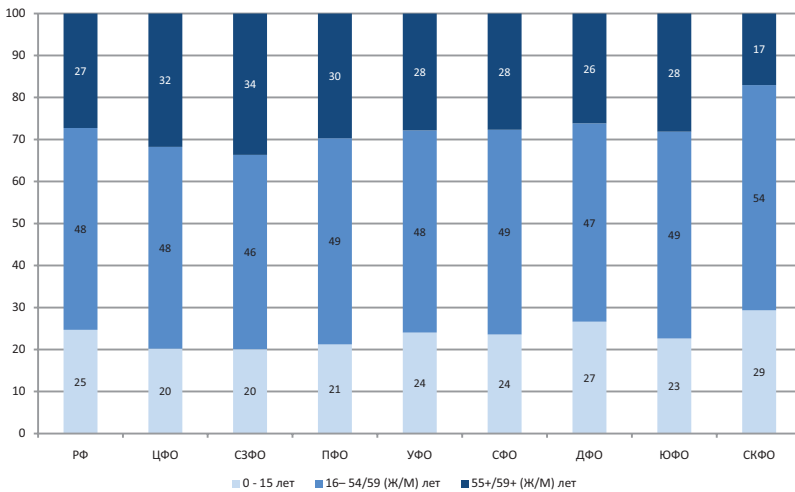


Рис. 6. Возрастная структура бедного населения (критерий *AROPE*) в РФ и федеральных округах, 2016 г., доля от общей численности бедного населения, %

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

Официальные бедные и бедные по критерию *AROPE*: пересечение групп

Вопрос того, насколько пересекаются группа бедных по абсолютному доходному критерию, используемому в настоящее время в официальной статистике РФ, и группа бедных по критерию *AROPE*, является одним из ключевых при обсуждении возможности перехода от одной концепции бедности к другой. На национальном уровне подавляющее

число (90%) граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, также являются бедными, согласно многофакторной концепции бедности (рис. 7). Однако 10% граждан, считающиеся бедными по абсолютному доходному критерию (1,3% населения РФ), не являются бедными по критерию AROPE. Данное наблюдение во многом объясняется тем, что при расчете относительной доходной бедности в рамках методологии AROPE при расчете среднедушевого дохода используется шкала эквивалентности, в то время как в рамках официальной методики Росстата шкалирование не применяется. Именно эти 1,3% населения представляют собой наиболее уязвимую группу при переходе от абсолютного доходного критерия бедности к критерию AROPE, так как эти люди могут выпасть из фокуса социальной политики и потерять право на получение помощи. Таким образом, при планировании методологического перехода для данной группы должны быть разработаны специальные меры социальной поддержки, смягчающие последствия перехода.

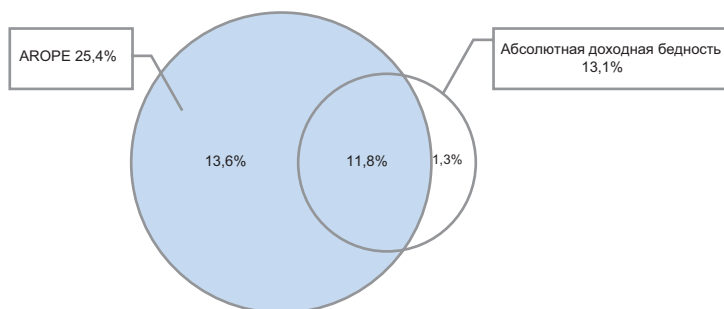


Рис. 7. Бедные по абсолютному доходному критерию и бедные по критерию AROPE в РФ — пересечение групп, 2016 г., доля от общей численности населения, %

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

Доля бедных по абсолютному доходному критерию, испытывающих риск потери социальной поддержки в связи с изменением методики определения бедности, существенно варьируется по возрастным группам (табл. 4). Среди пенсионеров, бедных по официальному критерию, только 7,6% потеряют свой статус (0,3% всех российских пенсионеров). Среди детей и трудоспособных граждан статус бедных при переходе к концепции AROPE потеряет приблизительно каждый десятый — 11,5% бедных детей и 9,5% бедных трудоспособных граждан лишатся своего статуса при переходе к методологии AROPE (3,1% всего детского населения и РФ и 1,2% граждан трудоспособного возраста). С учетом распространенности уровня абсолютной доходной бедности в рассматриваемых возрастных группах можно предположить, что при смене концепции определения бедности наиболее уязвимой категорией граждан будут дети в возрасте от 0 до 15 лет — для них риск потери статуса бедности будет максимальным.

Уровень риска потери социальной поддержки при изменении концепции бедности также различается по федеральным округам РФ (см. табл. 4). При переходе к методологии AROPE статус бедных потеряют 0,1–0,2% населения в ЮФО, ПФО и в СФО, 0,6–0,9% в ЦФО, СЗФО и в СКФО, 1,2% в УФО. В наибольшей степени подобная проблема будет выражена в ДФО: там 5,4% всего населения (треть бедного населения) потеряют возможность получения социальной поддержки, в основе которой лежал критерий бедности. Данная особенность ДФО скорее всего определяется особенностями социально-демографической структуры населения ДФО, а также спецификой распределения доходов в округе и нуждается в дополнительном изучении.

Таблица 4. Бедные по абсолютному доходному критерию и бедные по критерию *AROPE* в РФ и федеральных округах РФ по возрастным категориям — пересечение групп, 2016, доля от общей численности населения, %

Критерий бедности	РФ	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
Все население									
Бедные по двум критериям	11,8	6,7	7,3	12,3	12,5	17,6	10,1	16,2	27,9
Бедные только по абсолютному доходному критерию	1,3	0,6	0,6	0,2	1,2	0,2	5,4	0,1	0,9
Бедные только по критерию <i>AROPE</i>	13,6	21,7	12,5	39,9	22,4	28,4	5,6	32,2	34,0
Население младше трудоспособного возраста									
Бедные по двум критериям	23,9	15,4	15,7	24,7	24,4	33,7	18,9	33,4	43,2
Бедные только по абсолютному доходному критерию	3,1	1,3	1,7	0,4	3,0	0,4	12,5	0,3	1,5
Бедные только по критерию <i>AROPE</i>	10,6	21,2	8,6	36,1	17,9	20,3	2,6	28,7	29,4
Население трудоспособного возраста									
Бедные по двум критериям	11,4	6,5	7,4	12,3	11,9	17,2	9,4	15,7	25,7
Бедные только по абсолютному доходному критерию	1,2	0,7	0,5	0,2	1,0	0,2	4,7	0,1	0,8
Бедные только по критерию <i>AROPE</i>	9,9	17,2	8,5	33,1	17,4	22,3	3,2	26,6	32,0
Население старше трудоспособного возраста									
Бедные по двум критериям	3,6	2,0	1,9	3,4	3,6	4,8	4,0	5,6	13,2
Бедные только по абсолютному доходному критерию	0,3	0,2	0,1	0,1	0,3	0,0	1,0	0,1	0,3
Бедные только по критерию <i>AROPE</i>	24,3	31,5	23,8	57,5	39,1	50,4	14,9	46,8	47,0

Источник: оценка на основе данных ВНДН-2017.

Как и в среднем по РФ, наиболее уязвимой категорией граждан при переходе к многокритериальной методологии определения бедности во всех федеральных округах РФ будут дети от 0 до 15 лет. В ЮФО и СФО только незначительная часть детского населения потеряет статус бедных — 0,3–0,4%. В ЦФО, СЗФО, СКФО и СЗФО данный показатель находится в пределах 1,3–3,0%. В ДФО при переходе к индексу *AROPE* статус бедности по-

теряют 12,5% детей в возрасте от 0 до 15 лет, проживающих в данном федеральном округе (39,7% детей с доходами ниже прожиточного минимума).

Во всех федеральных округах при изменении методологии определения бедности наименьший риск потери социальной поддержки испытывают граждане старше трудоспособного возраста. Так, в СФО практически никто из бедных по абсолютному доходному критерию пенсионеров не потеряет статуса бедности при переходе к критерию AROPE. В ЦФО, СЗФО, ПФО, УФО, ЮФО и СКФО статус бедности потеряют 0,1–0,3% всех пенсионеров, проживающих в данных округах. В ДФО изменение концепции бедности приведет к потере статуса бедности у 1% населения старше трудоспособного возраста (статус потеряют 20% бедных по абсолютному доходному критерию).

Во всех федеральных округах, кроме ДФО, среди населения трудоспособного возраста статус бедности при изменении подхода к определению явления потеряют от 0,1% до 1% всего населения в данной возрастной категории. В ДФО 4,7% населения этой возрастной группы лишатся статуса бедных (треть бедных по абсолютному доходному критерию). Таким образом, при разработке предложений по модернизации официальной концепции бедности и внесению соответствующих изменений в социальную политику необходимо учитывать специфику федеральных округов. При этом особое внимание следует обратить на ситуацию в ДФО.

Выводы

В данной работе с помощью статистического анализа был проведен анализ изменений уровня и структуры бедности при переходе от традиционного для российской статистики абсолютного доходного подхода к определению бедности по критерию бедности AROPE, применяемому в официальной статистике стран ЕС. Результаты исследования показали, что при использовании многокритериального индекса AROPE доля бедного населения в РФ увеличивается практически в два раза: согласно текущей методологии Росстата, бедным признается один из восьми россиян (13,1%), тогда как по методологии AROPE бедным является каждый четвертый гражданин РФ (25,4%) (по данным на 2016 г.). Подобный рост уровня бедности обусловлен в основном переходом от абсолютного к относительному подходу к измерению доходной бедности. Распространенность бедности растет практически во всех федеральных округах. В результате изменения методологии определения бедности в наибольшей степени уровень бедности увеличивается в ПФО и ЦФО, а в наименьшей — в СКФО. В ДФО доля бедного населения практически не изменяется.

Изменение уровня бедности в результате замены методики ее измерения значительно варьируется для различных возрастных групп. Для лиц старше трудоспособного возраста уровень бедности AROPE превышает официальный уровень бедности в 7 раз. Среди лиц трудоспособного возраста и среди детей уровень бедности при изменении методологии ее определения также увеличивается, однако масштаб увеличения гораздо скромнее (1,3 и 1,7 раза соответственно). Необходимо отметить, что в среднем по РФ дети являются наиболее уязвимой категорией граждан независимо от используемого подхода к определению бедности: риск бедности для детей от 0 до 15 лет превышает аналогичный показатель в других возрастных группах. На уровне федеральных округов уровень бедности при переходе к показателю AROPE также растет для всех возрастных групп. Практически во всех федеральных округах наблюдается сближение показателя распространенности бедности

для детей и пенсионеров. Исключение составляют ЮФО и СКФО, где сохраняется существенное превышение уровня бедности среди детей.

При переходе к измерению бедности по методологии *AROPE* также значительно изменяется возрастная структура бедного населения. Среди бедных существенно растет доля лиц старше трудоспособного возраста. Доля детей среди бедного населения, напротив, сокращается. Более того, как на уровне РФ в целом, так и на уровне большинства федеральных округов доля пенсионеров среди бедных становится выше доли детей или сравнима с ней. Исключение составляет СКФО: там при использовании индекса *AROPE* количество бедных детей по-прежнему превышает количество бедных пенсионеров.

Важным вопросом при рассмотрении возможности использования альтернативного определения бедности является вопрос изменения статуса бедности у лиц, которые были признаны бедными по абсолютному доходному критерию. Данный вопрос является достаточно острым, так как речь идет о возможной потере права на социальную поддержку (в случае изменения статуса). Исследование показало, что на национальном уровне подавляющее число бедных по абсолютному доходному критерию не изменят своего статуса при переходе к многокритериальному индексу бедности. В группу риска попадет только 1,3% населения страны. Однако следует подчеркнуть, что эта цифра значительно варьируется по возрастным группам населения и федеральным округам. Наибольший риск потери статуса бедности при переходе к показателю *AROPE* наблюдается в группе детей от 0 до 15 лет — 3,1% детей лишатся статуса бедных. Среди федеральных округов в наибольшей степени методологический переход отразится на жителях ДФО — там в группу риска войдет 5,4% населения региона.

Таким образом, при переходе от традиционного для российской статистики абсолютного доходного критерия бедности, в основе которого лежит величина прожиточного минимума, к многокритериальному индексу *AROPE*, агрегирующему в себе показатели относительной доходной и депривационной бедности, существенно изменяются уровень бедности и возрастная структура бедного населения. При этом изменения имеют существенную территориальную специфику.

Нужно отметить, что в настоящее время целесообразность смены критерия получения социальной поддержки с абсолютного доходного показателя бедности на показатель многомерной бедности *AROPE* вызывает много вопросов (от необходимости создания соответствующей системы учета деприваций, испытываемых гражданами, до внесения соответствующих изменений в объемы и меры социальной политики). В современной литературе наиболее перспективным подходом к изменению основного официального показателя бедности в РФ, лежащего в основе социальной политики, считается изменение подхода к определению линии бедности в рамках сохранения абсолютной доходной концепции измерения бедности. Так, например, в работе В.Н. Бобкова и др. [2019] предлагается замена существующей концепции ПМ на концепцию социально-приемлемой потребительской корзины, определяемой нормативным способом для расширенного списка групп населения. В исследовании Л.С. Ржанициной [2019] предлагается замена ПМ для трудоспособного населения на стандарт экономической устойчивости, размер которого варьируется в зависимости от демографического состава домохозяйства. Таким образом, на данном этапе внедрение многомерных показателей бедности в официальную статистику РФ должно идти не по пути отказа от прежних показателей бедности и замены их многокритериальными индексами, а скорее по пути расширения системы индикаторов мониторинга бедности за счет включения многомерных индексов. Многомерные показатели бедности могут дать политикам ценную информацию о распространенно-

сти и глубине различных типов деприваций среди российских граждан. Использование многокритериальных подходов к определению бедности поможет сформировать более эффективные целевые меры социальной политики. Также использование многомерных показателей бедности (в частности, индекса AROPE) в официальной статистике РФ даст возможность проведения межстрановых сравнений. Необходимо отдельно подчеркнуть, что при совершенствовании системы мониторинга бедности критическим является сохранение показателей абсолютной доходной бедности, определенной с использованием ПМ. Это даст возможность наблюдения динамических изменений показателей бедности и контроля текущих внедренных мер социальной поддержки.

Стоит также отметить, что при планировании любых методологических изменений в части определения бедности необходимо принимать во внимание, что вносимые изменения могут привести к соответствующим изменениям в охвате и фокусе социальной политики. Подобные изменения необходимо дополнительно анализировать при разработке тех методологических изменений, которые могут привести к изменению критериев получения социальной помощи. Особое внимание следует уделять тем группам населения, которые потеряют право на социальную помощь при переходе от одной концепции определения бедности к другой. Для них должны быть разработаны специальные меры поддержки для смягчения последствий перехода.

Список литературы

- Бобков В.Н. 2012. От прожиточного минимума — к социально приемлемому потребительскому бюджету пенсионера // Журнал новой экономической ассоциации. 3(15): 171–173. URL : <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-15.pdf#page=171>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. 2019. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2(212): 8–26.
- Доклад «О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам». 2017. Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf. Дата обращения: 04.02.2020.
- Елисеева И.И., Раскина Ю.В. 2017. Измерение бедности в России: возможности и ограничения // Вопросы статистики. 8: 70–89. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/547>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Зленко Е.Г. 2018. Ограниченность прожиточного минимума трудоспособного населения как инструмента регулирования минимального уровня трудовых доходов в России и ее арктическая специфика // Уровень жизни населения регионов России. 1 (207): 37–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35044467>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Корнейчук Б.В. 2017. Оптимизация продуктовой корзины: взаимосвязь экономических и медицинских факторов // Экономическая политика. 3: 236–257.
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. 2019. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE // Народонаселение. 3: 162–173. URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/population/article/viewFile/6709/6640>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Малева Т.М., Гришина Е.Е., Карцева М.А., Кузнецова П.О. 2019. Бедность в детстве и в старости: не только дефицит доходов. М.: Дело. 134 с.
- Ржаницына Л.С. 2019. Стандарт экономической устойчивости семьи – новый ориентир политики доходов // Народонаселение. 1(23): 122–129.

- Ржаницына Л.С., Соболева И.В. 2012. О методологии определения показателя прожиточного минимума // *Уровень жизни населения регионов России*. 11–12: 98–108. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18060841>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Abel-Smith B., Townsend P. 1965. *The Poor and the Poorest*. London: Bell and Sons. 78 pp.
- Alkire S, Foster J. 2011a. Counting and multidimensional poverty measurement. *Journal of Public Economics* 95(7-8): 476-487. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.11.006>
- Alkire S., Foster J. 2011b. Understandings and Misunderstandings of Multidimensional Poverty Measurement // *Journal of Economic Inequality*. 9(2): 289–314. URL : <https://doi.org/10.1007/s10888-011-9181-4>
- Alkire S., Santos M.E. 2013. A Multidimensional Approach: Poverty Measurement & Beyond // *Social Indicators Research*. 112(2): 239–257. URL : <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0257-3>
- Bellani L. 2013. Multidimensional indices of deprivation: the introduction of reference groups weights // *The Journal of Economic Inequality*. 11(4): 495–515. URL : <https://doi.org/10.1007/s10888-012-9231-6>
- European Commission. 2018. *Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9087772/KS-02-18-728-EN-N.pdf/3f01e3c4-1c01-4036-bd6a-814dec66c58c>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Ravallion M. 2011. On multidimensional indices of poverty // *Journal of Economic Inequality*. 9: 235–248. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3346/WPS5580.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. Дата обращения: 04.02.2020.
- Sen A. 1992. *Inequality Reexamined*. Harvard University Press, Cambridge, MA. 224 pp.
- Sen A. 1993. Capability and Well-being. In: Sen A. and Nussbaum M. (Eds.). *The Quality of Life*. United Nations University, Helsinki, Finland, 30–53.
- Sen A. 1999. *Development as Freedom*. New York: Alfred A. Knoff. 366 pp.
- Townsend P. 1979. *Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living*. London: Allen Lane and Penguin Books. 1216 pp.
- Townsend P. 1987. Deprivation // *Journal of Social Policy*. 16(2): 125–146.
- Townsend P. 1993. *The International Analysis of Poverty*. London: Harvester Wheatsheaf. 291 pp.
- Townsend P. 2002. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: The Need to Construct and International Welfare State. In: Townsend P. and Gordon D. (Eds.). *World Poverty, New Policies to Defeat an Old Enemy*. Bristol: Policy Press, 3–24.
- Wagle U. 2008. *Multidimensional Poverty Measurement. Concepts and Applications*. Springer US, NY. 214 pp.

Сведения об авторе

- Марина Анатольевна Карцева, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, аспирант экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mkartseva@mail.ru.